

Линия поиска

Советская Эстония 3.11.85

нравственного самосовершенствования сохраняет свою актуальность и в наши дни. Романтическая эпоха, воскрешаемая в новом балете, естественно, наложила особый отпечаток на всю его атмосферу, музыкально-образную стилистику. По-своему интересной оказалась встреча трех дебютантов в балете — композитора, либреттиста и хореографа-постановщика — талантливого танцовщика Тийта Хярма, хотя их совместный замысел и не достиг совершенного во всех компонентах воплощения.

В новом балете немало привлекательного. Прежде всего постоянно присутствующая лирическая интонация, стремление выявить целый спектр различных эмоциональных состояний: они персонифицируются в «неизменных спутниках человека»: Надежде, Печали, Гордости, Ревности, Совести, вступающих в диалог с главным героем и влияющих на логику его поступков. «Одушевленных» эмоций в балете столько же, сколько действующих лиц, окружающих Октава (хотелось бы, правда, пожелать большей их «индивидуализации»). Вот почему реальный мир и вымышленный все время слетаются в его сознании, рождая специфический театральный прием наплывов, реминисценций. Своеобразным рефреном спектакля служит светский карнавал, неоднократно обыгрывается прием карнавальной маски (в том числе, и в декорациях Б. Бригера и П. Пастернака). Вряд ли можно считать неожиданным, что романтическая концепция балета «Исповедь» решается главным образом средствами классической хореографии, мастером и знатком которой выступает Т. Хярм. По-настоящему виртуозна насыщенная классической лексикой танца партия главного героя — она полетна, динамична, отличается подлинно симфоническим развитием. Хореографу и исполнителю главной роли очень помогает музыка Э. Денисова, в полном смысле слова являющаяся первоосновой и душой танца. Но музыкальная партитура балета, пронизанная приметам

романтической эпохи, вместе с тем несет и печать оригинальной композиторской индивидуальности — именно это обстоятельство, как нам кажется, могло бы в большей степени повлиять на своеобразие балетной лексики, которая по своему характеру оказалась несравненно ближе собственно классической традиции. Может быть, именно поэтому не столь ярко выявляется и острота конфликтов — они в основном решаются средствами пантомимы, драмбалета (измена Возлюбленной, уход Бригитты). Обилие внешне иллюстративных эпизодов, которые повторяются в каждом действии, не только прерывает «единое дыхание» спектакля, но и приводит к его некоторой растянутости во втором и третьем актах, возможно, требующих объединения.

Хочется отметить прекрасную работу дирижера Пауля Мяги, его проникновенную интерпретацию отнюдь не простой, но свежо и поэтично прозвучавшей музыки Э. Денисова. Высокий уровень вдохновенного мастерства продемонстрировал Тийт Хярм в исполнении главной роли (на нашей памяти это одна из сложнейших мужских партий в современном балете), гармонично слились выразительная пластика и драматический дар Кайе Кырб в роли Бригитты.

Среди спектаклей текущего репертуара незабываемое впечатление составляет один из коллоссов русской оперной классики «Борис Годунов» Мусоргского, заново прочитанный в театре «Эстония» согласно первоначальной авторской редакции. Этому необыкновенному по силе воздействия спектаклю, осуществленному главным режиссером Арне Микком и главным дирижером и музыкальным руководителем Эри Класом, критика уже воздала должное, и он войдет в историю постановок оперного шедевра Мусоргского как одна из самых ярких страниц.

В постановках, различных по масштабам, жанрам, стилевым тенденциям открываются широкие творческие горизонты Государственного академического театра «Эстония», отмечающего в текущем сезоне свое 80-летие.

Л. ДАНЬКО

Доктор искусствоведения,
профессор Ленинградской
консерватории.

Еще один премьерный спектакль — балет «Исповедь» на музыку московского композитора Э. Денисова — продолжает экспериментальную линию репертуарной политики театра в смысле обращения к новым произведениям наших современников, созданию своего первого музыкально-сценического прочтения.

Сюжетная канва «Исповеди» относится к 30-м годам прошлого века (в основу либретто А. Демидова положен известный роман Альфреда де Мюссе «Исповедь сына века»), но тема духовного преображения,